

— Чем ты тут занят?

Цзян Жуньюань отошел в сторону и позволил четвертому ребенку и Черной куртке выйти:

— Я здесь, чтобы помочь. Они испачкали свои туфли, так что я проводил их в комнату, чтобы они переобулись.

Четвертый ребенок и Черная куртка изо всех сил пытались изобразить на лицах лестную улыбку:

— Брат Цзян просто провел нас, мы ничего странного не делали.

Фан Дуцю был удивлен, когда увидел выступление этих троих здесь:

— Я не знал, что вы двое были так близки друг другу. А это... — Фан Дуцю посмотрел на черную куртку и сказал: — Кузен Чэнь Цзиня?

На черной куртке выступил холодный пот:

— Да, да, здравствуй, брат Фан, я Чэнь Хэн, двоюродный брат Чэнь Цзиня.

Я думал, что господин Фан не знал дурака, который прыгал позади него, но он не ожидал, что господин Фан прекрасно знает, к какому дому он принадлежит.

Цзян Жуньюань подошел к Фан Дуцю, взял его за руку и сказал:

— Брат Дуцю, я умру от голода. Помощь другим требует слишком много энергии. Пойдем быстрее поедим.

Четвертый ребенок и Чэнь Хэн смотрели, как они уходят, со слезами на глазах.

Последователь вовремя отправил беспокоенное приветствие:

— Четвертый молодой мастер, брат Чэнь, вы двое ничего не сделали, не так ли?

Четвертый ребенок не смог сказать ничего слишком смущающего. Чэнь Хэн тайком выплюнул:

— Что-то сделал? Я могу что-то сделать?

Фан Дуцю повел его обратно к обеденному столу. Официант уже забрал тарелки. Цзян Жун убежал далеко за новой тарелкой и дал Фан Дуцю все вкусные блюда, которые он только что попробовал, снова нарезав их.

Сегодня у отца Фана светское мероприятие. Фан Дуцю нет необходимости идти на общение. Они теперь вместе, и никто не приходит их беспокоить.

Фан Дуцю нашел тихий уголок и сел есть с Цзян Жуньюанем. Он тоже был голоден.

Отец Фан не любит есть западную еду. Только два обеденных стола оборудованы западной едой, чтобы удовлетворить вкусы гостей. Все остальное - китайская еда. Отец Фан не любит есть пресную и безвкусную еду. Рядом с говядиной стоит миска с соусом! Как только вы подойдете к обеденному столу, вы почувствуете манящий аромат риса.

Цзян Жуньюань обмакнул грудку говядины и принес ее:

— Брат Дуцю, попробуй. Я думаю, что соус как раз подходящий, он кислый и острый, чтобы уменьшить жирность.

Они так долго ели вместе, что Цзян Жун уже разобрался во вкусах Фан Дуцю, и все блюда были острыми.

Фан Дуцю ест элегантно. Он съедает все то, что понемногу взял для него Цзян Жуньюань и быстро очистил тарелку. После еды Цзян Жуньюань идет за еще двумя тарелками.

Фан Дуцю почти наелся, а затем допросил Цзян Жуньюаня:

— Скажи мне честно, что ты и четвертый ребенок только что делали?

Цзян Жуньюань сделал вид, что ничего не понял, и с невинным видом съел свой шоколадный торт.

— Перестань притворяться. Я не знаю, какие добродетели есть у четвертого ребенка и семьи Чэнь.

— Я только что помог двум потерявшимся подросткам вернуться на правильный путь! Пожалуйста, зовите меня Красный Шарф!

Фан Дуцю слегка пнул его под столом и сказал:

— Четвертый ребенок, как и парень из семьи Чэнь, совсем не улыбались, когда ты открыл

дверь. Я не слепой.

Цзян Жунъюань воспользовавшись случаем, сомкнул ноги вместе и зажал ногу Фан Дуцю:

— Я всегда убеждал людей разумом и никогда ничего не делал кулаками.

Фан Дуцю резко отстранился, но ноги Цзян Жунъюань были неподвижны, как два стальных прута, и ему пришлось посмотреть на него. К счастью, скатерть была относительно длинной и блокировала их движения.

— Я просто терпеть не могу их грубого поведения. Понятно, что вся семья зависит от того, чтобы ты их содержал, но у них всё равно носы-не носы и глаза-не-глаза всё время...

Фан Дуцю это не волновало:

— Когда старик был еще жив, мой отец увлекался живописью и не заботился о мирских делах. Его второй и третий дяди родили нескольких альф и думали, что уже победили. Они каждый день дразнил моего отца, что он не сможет получить долю без альфы...

Цзян Жунъюань громко рассмеялся:

— Никто не ожидал, что девять человек из двух семей не смогут сравниться с тобой. Дедушка действительно мудрый человек! Мой брат Дуцю, должно быть, много страдал от молодого господина Фана до президента Фана.

Он надулся, как утка, и несколько раз поцеловал его в воздух:

— Мой муж действительно потрясающий. Конечно, он может жениться на мне, так что у него явно хороший вкус.

Фан Дуцю отбросил трогательное чувство, которое чуть было не поднялось, подцепил вилкой кусок торта и сунул его в рот:

— Ешь молча.

Цзян Жунъюань проглотил все в два глотка:

— Брат Дуцю, ты все еще хочешь есть? Я хочу еще два торта. Этот торт-мороженое очень вкусный.

Только тогда Фан Дуцю получил возможность освободить свои ноги, Цзян Жунъюань сказал,

что пойдет взять торт-мороженое и вернулся с еще одной стопкой блюд на своей тарелке.

— Если тебе кажется, что ты еще не съел достаточно, пусть на задней кухне тебе дадут немного основных блюд, пока ты их не съешь, всегда чувствуешь себя голодным, — предложил Фан Дуцю, видя, что Цзян Жунъюань все еще не останавливается после того, как съел столько тарелок с едой.

Десять минут спустя.

На роскошном и элегантном банкете Цзян Жун получил тарелку кислого супа с лапшой и выпил его.

Ярко-красный кислый суп сочетается с зелеными ростками чеснока, а белоснежный суп с лапшой пропитывается им, он нежный, жевательный и вкусный.

Фан Дуцю почувствовал кисловатый и освежающий аромат, и слова отказа сорвались с его губ. Он наполовину оттолкнул ее и ждал, пока Цзян Жунъюань пойдет и съест и эту миску, он только что съел овощи и десерты, и совсем не был голоден.

Люди на банкете наблюдали, как двое лицом к лицу пили кислый суп.

Госпожа Хуан сказала отцу Фану:

— С тех пор, как он вышел за Сяо Юаня, жизнь в Дуцю стала более интересной.

Отец Фан радостно кивнул и попросил официанта тоже принести ему тарелку кислого супа с лапшой. Госпожа Хуан, у которой был изысканный макияж и достойные манеры, строго отказалась. В результате отец Фан нахмурился, сделав глоток.

Любовь можно сдерживать, но горечь не скрыть.

— Сяо Юань — счастливчик, — вздохнул отец Фан. В семье наконец-то появился человек с таким же сильным вкусом, как у Фан Дуцю.

Когда они оба были свободны, некоторые деловые партнеры пришли поздороваться с Фан Дуцю, и Фан Дуцю воспользовался этой возможностью, чтобы представить всем Цзян Жунъюаня.

За спиной партнеров есть люди, которые говорят, что Фан Дуцю ест нежную траву, но перед

ним все выглядят добросердечными.

— Господин Цзян - талантливый человек...

— Возлюбленный господина Фана так молод. Господину Фану так повезло...

Цзян Жунъюань крепко держал Фан Дуцю за руку, как павлин с поднятым к небу хвостом.

Сегодня на банкет пришел младший член семьи Линь. Он сделал несколько фотографий и отправил их второму мастеру Линю:

— Второй дядя, красивый молодой человек Цзян Жунъюань действительно необыкновенный.

Второй мастер Линь посмотрел на фотографию Цзян Жунъюаня и пожалел, что не предпринял никаких действий двумя днями ранее. Теперь было слишком поздно что-либо говорить.

Сяо Юй наклонился рядом со вторым мастером Линем, прижавшись талией и бедрами ко второму мастеру Линю. Его пальцы ловко расстегнули одежду второго мастера Линя, протянув руку, он осторожно поиграл с ней и кокетливо сказал:

— Второй мастер, ты все еще смотришь на других, когда у тебя есть я? Сяо Юй некрасив?

В сочетании с выбросом альфа-феромона господин Линь внезапно возбудился и заинтересовался. Он выключил телефон и отшвырнул Цзян Жунъюаня в сторону.

Хех... они хотели использовать его как приманку, но в результате это он получил дополнительный выигрыш от Цзян Пина, а также подцепил альфу просто так, хотя тот был гораздо хуже Цзян Жунъюаня, но и у легкой каши, и у большой рыбы и мяса был свой стиль.

Когда Фан Дуцю забрал человека, он еще думал посоревноваться за него, но видя, насколько близкими они были на банкете, даже если они были лишь внешне женаты, Фан Дуцю, похоже, достаточно уважает Цзян Жунъюаня...

Цзян Жунъюань шаг в шаг следовал по шагам Фан Дуцю, желая приклеить себя к нему суперклеем.

После банкета репутация мистера Фана и его маленького альфы как супружеской пары распространилась по всему миру.

Кто-то подошел и высмеял его молодого партнера за навязчивость. Цзян Жунъюань согласно закивал, сказав, что для него быть с Фан Дуцю — большое счастье.

Во второй половине вечера танцпол был открыт, и многие люди спустились со своими партнерами по танцам. Отец Фан и Хуан Южун разделили первый танец вместе, и атмосфера сцены мгновенно стала оживленной.

Люди в Хуэйчэне уже много лет рассказывают историю любви между отцом Фаном и Хуан Южун.

Хуан Южун — омега из обычной семьи. Ее родители — обычные офисные работники. Когда Хуан Южун работала в студии отца Фана, она влюбилась в отца Фана с первого взгляда и он тоже в нее влюбился. После свадьбы у них родился только один ребенок: омега, Фан Дуцю. Позже, когда старейшина Фан начал настаивать на рождении наследника-альфы, отец Фан отказался заводить еще одного ребенка, на том основании, что роды нанесут вред организму матери. Он непосредственно решил первопричину проблемы и сам провел операцию по инактивации сперматозоидов.

Цзян Жунъюань выглядел тоскующим, держа Фан Дуцю за руку и стоя там, не желая двигаться, Фан Дуцю все понял:

— Хочешь танцевать?

Глаза Цзян Жунъюаня загорелись, и Фан Дуцю почувствовал, что видит, как за ним виляет хвост, похожий на горячее колесо.

— А можно?

— В этом нет ничего плохого. Ты мой законный партнер.

Цзян Жунъюань поправил его:

— Госпожа Фан.

Но сам он колебался перед боем:

— Я никогда раньше не танцевал...

— Все в порядке, я поведу, а ты будешь следовать моему ритму и темпу.

Когда началась следующая песня, отец Фан вывел Хуан Южун с танцпола. Они оба подошли к краю танцпола, Хуан Южун была вся в поту и полагалась на руки отца Фана, чтобы успокоить дыхание. Слегка потное состояние не только не испортило ее макияж, но и придало ей еще больше ленивого уюта...

Фан Дуцю жестом предложил Цзян Жуньюаню положить руки ему на плечи, обнял его за талию и повел на танцпол, когда зазвучала струнная мелодия.

Цзян Жуньюань по необъяснимым причинам немного нервничал, и результатом нервозности было:

— Ах, брат Дуцю, я наступил тебе на ногу, с тобой все в порядке?

— Все в порядке, — Фан Дуцю продолжал танцевать с ним, не меняя выражения лица.

— Ах! Брат Дуцю, я был неосторожен...

Фан Дуцю проглотил боль:

— Все в порядке, просто следуй моему ритму...

Когда Цзян Жуньюань в седьмой раз наступил на ногу Фан Дуцю, ему было так стыдно, что он хотел прыгнуть прямо в небо. Туфли Фан Дуцю были истоптаны им на все 360 градусов от пальцев ног до подъема.

Сглотнув, он с трудом предложил:

— Брат Дуцю, почему бы нам просто не уйти?

Фан Дуцю не отпустил руку этого человека. Он изо всех сил старался сохранить выражение лица и ответил:

— Все скоро закончится. Давай выйдем после танцев...

Цзян Жуньюань упорно боролся и упорно трудился и успешно вышел из игры, показав великолепный результат, наступив на Фан Дуцю лишь на последней минуте.

Отец Фан, который стоял снаружи и наблюдал, повернул голову, чтобы подавить смех, в то время как Хуан Южун удобно уткнулась лицом в плечо отца Фана, смеясь так сильно, что ее плечи задрожали.

Цзян Жуньюань хотел прямо его унести, но Фан Дуцю заставил его вернуться в комнату на третьем этаже. Скрывшись с глаз толпы, Цзян Жуньюань схватил его за талию, поднял и понес.

Фан Дуцю: ...

Положив человека на диван, Цзян Жунъюань опустился на одно колено и быстро поставил ноги Фан Дуцю себе на колено. Он снял с него обувь и носки и убедился, что белые пальцы на ногах у него распухли, а на тыльной стороне стопы краснеет синяк...

Цзян Жунъюань почувствовал себя расстроенным и винил себя. Зачем он настоял на танце!

Фан Дуцю неловко поджал пальцы ног и зашипел — это действительно было больно.

— Я пойду спрошу, есть ли какая-нибудь мазь... — Цзян Жунъюань встал, чтобы уйти.

Фан Дуцю остановил его:

— Ненужно, я просто отдохну, и завтра все будет в порядке.

Цзян Жунъюань засомневался:

— Правда?

Фан Дуцю пошутил:

— Все в порядке, на меня не меньше наступили в классе.

Цзян Жунъюань все еще волновался:

— Я скручу горячее полотенце и приложу его к тебе на некоторое время. Ступни все красные.

Прежде чем Фан Дуцю смог согласиться, он бросился в ванную.

Фан Дуцю комфортно вздохнул, когда ему на ноги положили теплое полотенце.

Цзян Жунъюань присел на корточки рядом с ним и обвинил себя:

— В следующий раз я не буду участвовать в веселье.

Фан Дуцю подергал его за уши:

— Я тебя не виню, у тебя не было опыта, в следующий раз я надену железные туфли...

Цзян Жунъюань: ...

Я все еще должен быть немного виноват.

<http://bllate.org/book/14858/1321782>